МОЙ ОТЕЦ - МАРШАЛ ЖУКОВ

«Я скоро умру, но с того света буду наблюдать за тобой и в трудную минуту приду», — сказал он, чувствуя приближение неотвратимого конца. Сказал мне, 16-летней тогда девочке, оставшейся уже без матери. Много лет пришлось осмысливать эти слова. Почти четверть века, что отца нет в живых, они всегда были в моем сознании. Мне казалось это самым важным, что оставил после себя отец.

Только недавно я осознала, что этими (странными, как мне тогда казалось) словами посеял отец во мне веру в вечную жизнь души и в

невидимую связь нашего мира с миром загробным — и не только связь, но и помощь нам усопших родных. В этих словах не было сомнения (он не говорил «может быть»), они были сказаны кротко, спокойно, но со знанием и силой. Это и есть, по-моему, главное свидетельство его веры.

Архимандрит Кирилл (Павлов), всероссийский старец, вспоминал, что однажды пожилой протоиерей, служивший в Ижевске, рассказал ему случай, как во время войны, будучи генерал-майором, он встречался с Жуковым.

Как-то во время беседы он спросил Жукова, верует ли тот в Бога? Маршал ответил, что верит в Силу Всемогущественную, в Разум Премудрейший, сотворивший такую красоту и гармонию природы, и преклоняется перед этим. Тогда генерал-майор ответил, что это и есть Бог. Отец Кирилл заключил, что, «бесспорно, Жуков чувствовал в душе Бога.

Другое дело, что он не мог это свое чувство выразить словами, потому что вера в Бога была в то время в поношении, в загоне, и ему, как высокопоставленному начальнику, надо было соблюдать осторожность, так как кругом торжествовали атеизм и безбожие».

В народе сохраняется предание о том, что Жуков возил по фронтам Казанскую икону Божией Матери. Не так давно архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подтвердил это. В Киеве есть чудотворная икона Божией Матери Гербовецкая, которую маршал Жуков отбил у фашистов.

Один священник из села Омелец Брестской области в письме к Жукову, поздравляя его с Победой, пожаловался на то, что все колокола были увезены оккупантами. Вскоре от маршала пришла посылка весом в тонну — три колокола! Такого благовеста еще не слышала округа! Колокола висят там по сей день.

Сразу после войны, узнав о бедственном положении храма в Лейпциге, отец многое сделал для его восстановления. Целые саперные бригады по указанию Жукова работали там. Он приехал на открытие храма, возжег в нем лампаду. Эти свидетельства говорят о многом...